

ТРИДЦАТЬ ШЕСТЬ

Моё утро теперь начинается с тридцати шести ступеней –
Я как в ранней юности по ним сигаю вниз
Я учусь делать стоп-кадры волшебных мгновений,
Из которых складывается эта новая жизнь

Эта новая жизнь – два билета на детский спектакль в верхнем ярусе
(так, чтобы даже отдельно от наших детей)
Иногда в этой жизни я как бумажный кораблик под парусом
В океане, где бушуют ветра всех сортов и мастей, -

Норовят сорвать с тебя кожу вместе с одеждой
И шарахнуть молнией так, чтоб неповадно впредь
Но я знаю, что где-то вдали есть Мыс Доброй Надежды
И мне нужно доплыть до него; и я должен выстоять и успеть...

Но проходит торнадо, и мир наполнен цветами и красками,
И ты рядом... и, кажется, не важен грядущий циклон
И я снова в ладах с когда-то любимыми детскими сказками
И могу, проснувшись, поверить в то, что это не сон...

Мне до цокольного сбегать всего тридцать шесть ступеней,
А сколько вверх, до тебя, забываю всегда сосчитать –
Потому что эти последние несколько мгновений
Я забываю всё. Абсолютно. Забываю даже дышать...

В коридорной тиши постоять с тобой всего лишь минутку,
И обнять, и растаять, и просто... не нужно слов.
В этой новой жизни всё кажется таким... необычным и хрупким...
Но всё время торопится время, под стук часов...

А под утро меня ждут опять тридцать шесть ступеней...
(лишь бы, подпрыгивая, головой не задеть карниз!)
И пока я готовлюсь остановить очередное мгновение,
Моё сердце падает под откос стремительно вниз.

Моё сердце падает и так же стремительно взлетает
Любой кардиолог, даже с громадным опытом, отдохнёт –
Потому что науке известно точно – так вообще не бывает.
Не бывает вообще. Ну а в частности – пожалуйста. Вот.